

Ксавье боялся, что он пойдет в отца и разобьет сердце любимой женщины. Он решил, что несмотря ни на что не будет таким, как его отец .

И все же он не был уверен, позволит ли ему это кровь, которую он унаследовал от отца.

Лучше быть трусом. Лучше бы его высмеяли за то, что он не может признаться в своих чувствах женщине, которую любит, хотя он и наследный принц нации. Ему было все равно, что думают об этом люди.

Но ... он надеялся, что Маристелла не пострадает ни при каких обстоятельствах. Он признается только тогда, когда будет абсолютно уверен в себе, то есть когда будет уверен, что сможет уберечь ее от боли, даже если в его жилах текла разрушительная кровь его отца.

Вот почему он колебался. Он не действовал эмоциями, так как боялся трагедии, которая может проявиться или не проявиться в будущем.

Однако, это было трудно для одного, чтобы возложить вину на Ксавье. Любой, кто знал его прошлое, почувствовал бы, что его беспокойство было обоснованным.

- Я такой...нерешительный.

Он улыбнулся и покачал головой.

Маристелла просила его быть храбрым. Она сказала ему, что это естественно - причинять боль и страдать от кого-то в отношениях. Этого нельзя избежать.

Она также говорила о времени, когда дело касалось любви. В любви важно вовремя выбрать момент. Если кто-то не решается преодолеть свой страх, то любовь может даже не начаться.

Ксавье знал, что Маристелла совершенно права.

"Могу ли я набраться смелости? " - спросил он себя, и ответ пришел к нему быстрее, чем он думал.

Его беспокоила какая-то трагедия в будущем. А еще была любовь к ней.

Если бы ему пришлось выбирать одно из двух, что было бы для него хуже?

Очевидно, это было первое.

Он тихо улыбнулся. На душе у него стало легче, чем было.

- Ее следующим партнером буду я, Клод.

Не только в следующий раз, но и в последующий раз после этого, и после этого, и так далее. Это будет только он.

У Клода будет только один день, чтобы насладиться результатом колебаний Ксавье.

Серьезный взгляд Ксавье устремился на террасу, где исчезли двое.

- Ваше величество.

Кто-то окликнул его сзади.

Обернувшись, он увидел улыбающуюся ему Одетту. Его лицо на мгновение окаменело, но он сумел овладеть собой.

- Приветствую. Я рада видеть Маленькое Солнце Империи, - сказала Одетта с безупречной вежливостью.

- Да, леди Одетта.

Он хотел было спросить, как она, но вскоре отказался от этой мысли.

Он знал, что не имеет права задавать такой вопрос. Он был бы счастлив, если бы она сказала, что чувствует себя хорошо, но если ее ответ на вопрос был "не очень хорошо", то это было исключительно из-за него. В конце концов он решил приберечь свои слова.

Одетта бросила на него восхищенный взгляд.

- Вы сегодня отлично выглядите. Вы всегда были таким, но вам идет темный фрак.

- Спасибо.

В разговоре наступило затишье.

Ксавье старался вести беседу ровно и не слишком дружелюбно, но поймать двух кроликов одновременно было нелегко.

Откровенно говоря, в нынешних обстоятельствах это было невозможно.

Во - первых, лучше не говорить так много.

"Это безумие."

Между ними повисла долгая пауза.

По правде говоря, он не испытывал неприязни к Одетте. Если он возненавидит ее только потому, что он ей нравится, это сделает его куском дерьма.

Причина, по которой нынешняя ситуация была такой напряженной, заключалась в том, что он должен был продолжать быть вежливым с ней, не причиняя ей больше боли. Это была трудная задача.

Когда он вздохнул про себя и посмотрел на Одетту, его внимание привлекла любопытная деталь.

"Она выглядит отлично... эта леди Маристелла."

На Одетте было красивое жемчужное платье и серебряные туфли. Конечно, такое сочетание цветов не было уникальным, так что, возможно, он был сверхчувствителен. Однако, учитывая ситуацию и время, он не мог избавиться от сомнений.

"Нет..."

Неловкое молчание между ними нарушила Одетта.

- Вы видели Мари? - небрежно спросила она.

Ксавье был несколько удивлен ее непринужденным поведением, но также небрежно ответил:

- Я видел ее раньше.

Она кивнула.

- Понимаю. Вообще-то я уже давно ищу Мари, но не могу ее найти.

- Если вы ищете леди Маристеллу, то быстрее найдите герцога Эсклиффа, - сухо сказал Ксавье.

- Сегодня его партнерша по танцам - леди Маристелла.

-А, понятно. Я не знала. Она мне ничего не сказала.

- Возможно, они уже на террасе. Так что через некоторое время...

- Вы много знаете, - спокойно заметила Одетта. - Как будто вы следите за каждым движением Мари.

- ...

Это не было ложным утверждением, поэтому Ксавье ничего не сказал.

Заметив, что он ничего не отрицает, Одетта прикусила губу. Мгновение спустя, выражение ее лица разгладилось до прежнего вежливого выражения.

- Благодарю вас за помощь, Ваше высочество. Как вы сказали, лучше будет проверить их через некоторое время. Если их будет только двое...они будут разговаривать наедине.

Намерение в последних словах Одетты не ускользнуло от Ксавье. Впрочем, ему было все равно—ее слова не имели никакого значения.

Он вздохнул и ответил бездушным голосом:

- Так и будет.

- Ваше высочество, - тихо произнесла Одетта, и он молча повернулся к ней.

Она пристально смотрела на него с выражением, которое было трудно прочесть.

- Вы сейчас заняты?

- ...

Он не ответил. Одетта продолжала говорить.

- Потанцуете со мной? В ожидании их двоих делать нечего.

- Мне очень жаль, леди Одетта. Я не могу. - ответил он официальным тоном.

Ей не должно быть места. Ни единой трещинки.

Непоколебимый отказ, непоколебимое отношение — вот путь для того, чье сердце он не мог

принять.

- Я плохо себя чувствую. Я как раз собирался сделать перерыв. - сказал он в качестве оправдания.

- Понимаю. Как насчет разговора

- Не думаю, что смогу. У меня много работы. Я взял небольшой отпуск, потому что сегодня день рождения герцога Эсклиффа, но скоро должен вернуться во дворец.

У него не было никаких планов уезжать, но он решил, что должен отсутствовать, чтобы избежать встречи с Одеттой. На самом деле у него было не так уж много работы, но сегодня Клод все равно не отпустит Маристеллу. Ксавьер даст ему этот последний шанс.

Ксавье тонко улыбнулся и попрощался с Одеттой.

- Тогда я ухожу, леди Одетта.

- ...

- Пожалуйста, наслаждайтесь.

Он закончил говорить и ушел, не реагируя больше ни на что. Одетта осталась стоять одна, раздираемая мириадами противоречивых эмоций.

Но была, конечно, одна эмоция, к которой она могла сузить круг поисков.

Ничего.

Руки Одетты дрожали. Еще одна эмоция промелькнула на ее лице.

Это был гнев.

Доротея на удивление хорошо справлялась сама. Она была от природы очень общительна и охотно болтала с другими молодыми леди.

- Наследный принц должен скоро жениться.

Разговор, естественно, зашел о Ксавье, учитывая, что он все-таки наследный принц. Будущий император еще не был женат. Он был молод, но интерес к его брачным перспективам неизбежно привлекал внимание.

- Он должен встретить хорошего человека.

- Эй, ты хочешь сказать, что все дамы плохие?

- Вовсе нет. Все красивы и имеют хороший характер.

- Но прежде всего вы должны выйти замуж за того, кто по-настоящему вас любит. Вот это настоящее счастье, - тоскливо вздохнула молодая дама, и все согласно закивали.

- Совершенно верно. В любом случае он должен скоро жениться и произвести на свет наследника. У императорской линии есть только один прямой наследник.

- Есть еще герцог Эсклифф, но его притязания слабее, потому что он - из побочной линии.

Когда эта тема перешла к Клоду, Доротея, молча наблюдавшая за разговором, внезапно подала голос:

- Герцог с кем-то встречается.

Все взгляды внезапно обратились к Доротее.

<http://tl.rulate.ru/book/39586/1293990>